

Е.П. Блаватская

ОРМУЗД И АХРИМАН

Благословен будь свет, Небесный первенец, Рожденный в Вечности сиять от века. ...поскольку Бог есть свет Предвечной сущности ярчайшего потока. ...Сатана, Расправив крылья быстрые, к воротам ада Вершит свой путь. -- *Мильтон*

Среди аллегорий мировых религий не существует более философски углубленного, величественного, живописного и впечатляющего типа, чем аллегии о двух Силах-Братьях в религии маздеизма, называемых Ахура Мазда и Ангро-Майнью, которые более известны в своей модернизированной форме Ормузда и Ахримана. Из этих двух эманаций, "Сыновей Безграничного Времени" -- *Зервана Акарана* -- которое само произошло от Высшего и Непостижимого Принципа,*<1> одно является воплощением "Благой Мысли" (*Воху Мана*), другое -- "Злой Мысли" (*Ака Мана*). "Царь Света", или Ахура Мазда, родившись от Примордиального Света,*<2> создал, или сотворил, при помощи "Слова", Хоновер (*Ахуна Вайрья*), чистый и святой мир. Но Ангро-Майнью, хотя он и был рожден таким же чистым, как его брат, стал завидовать ему, и поэтому портит и извращает все во вселенной, как и на земле, создавая повсюду Грех и Зло.

Эти две Силы неразделимы на данном плане и на этой ступени эволюции, и были бы бессмысленны одна без другой. Таким образом, они являются двумя противоположными полюсами *Одной* Проявленной Творящей Силы, если рассматривать ее как Универсальную Космическую Силу, которая создала миры, или же видеть в ней ее антропоморфный аспект, при котором человек считается ее носителем. Ибо Ормузд и Ахриман -- это, соответственно, представители Добра и Зла, Света и Тьмы, духовных и материальных элементов в человеке, а также во вселенной и во всем, что в ней находится. Поэтому мир и человек называются Макрокосмом и Микрокосмом, большой и малой вселенной, причем последняя является отражением первой. И даже в экзотерическом смысле, Бог Света и Бог Тьмы являются, и духовно и физически, двумя вечно противоборствующими силами, как на Небе, так и на Земле.*<3> Парсы могли утратить большую часть ключей, раскрывающих истинное толкование их священных и поэтических аллегорий, но символизм Ормузда и Ахримана столь самоочевиден, что даже ориенталисты в конце концов проинтерпретировали его, в общих чертах, совершенно правильно. Как пишет переводчик*<4> *Вендидада*: "Задолго до того, как парсы услышали о Европе и христианстве, комментаторы, объясняя миф о Тахмурате, который тридцать лет ездил верхом на Ахримане, как на лошади, истолковывали подвиг древнего легендарного царя как обуздание злых страстей и сдерживание Ахримана в сердце человека". Тот же автор в целом обобщает магизм таким образом:

Мир, такой, каков он сегодня, двойственен, будучи творением двух враждебных существ, Ахура Мазды, доброго принципа, и Ангро-Майнью, злого принципа; все, что есть доброго в мире, произошло от первого, все плохое же в нем произведено последним. История мира -- это история конфликта между ними, о том, как Ангро-Майнью вторгся в мир Ахура Мазды и испортил его, и как он будет в конце концов изгнан оттуда. Человек является действующей силой в этом конфликте, и его обязанности, возложенные на него, заключены в законе, открытом Ахура Маздой Заратуштре. Когда наступит назначенный срок, появится сын законодателя, еще нерожденный, по имени Саошиант (*Сосиош*), *Ангро-Майнью* и *ад* будут разрушены, люди *восстанут из мертвых*, и всеобщее счастье и благоденствие воцарятся по всей земле.

Обратите внимание на фразы, выделенные автором курсивом, так как они являются эзотерическими. Ибо Священные Книги маздеистов, как и все остальные сакральные Писания Востока (включая и Библию), следует читать эзотерически. Маздеисты практически имели две религии, как и все остальные древние народы, одну для народа, и другую -- для посвященных жрецов. В эзотерическом смысле, выделенные фразы имеют специальное значение, полный смысл которого может быть получен только при помощи *изучения* оккультной философии. Поэтому, поскольку Ангро-Майнью, по общему признанию, является в одном из своих аспектов воплощением низшей природы человека, с ее неистовыми страстями и нечистыми помыслами, то "его ад" следует искать и *помещать на земле*. В оккультной философии нет иного ада -- и не может быть никакого другого состояния, сравнимого с этим состоянием особого человеческого несчастья. Никакая "асбестовая" душа, никакое неугасимое пламя или "червь, который никогда не умирает", не может быть хуже жизни в безнадежном страдании на этой земле. Но, поскольку эта жизнь имела свое начало, она должна также иметь и свой конец. Один лишь Ахура Мазда,*<5> будучи божественным, и потому -- бессмертным и вечным символом "Беспредельного Времени",-- это надежное прибежище и духовное небо человека. Так как Время двояко, и существуют отмеренные и конечные периоды времени внутри Беспредельного, то Ангро-Майнью является лишь периодическим и преходящим Злом. Он есть Гетерогенность, которая развилась из Гомогенности. Опускаясь по шкале дифференциации природы на космических планах, Ахура Мазда и Ангро-Майнью становятся, в определенное время, представителями и дуальными типами человека, внутренней, или божественной ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ, и внешней *личности*, смесью видимых и невидимых элементов и принципов. Как на небесах, так и на земле; как вверху, так и внизу. Если божественный *свет* в человеке, Высший Дух-Душа, формирует, включая и себя самого, семь Амеша Спент (из которых Ормузд является седьмым, или синтезом), то Ахриман, думающая *личность*, животная душа, в свою очередь имеет семь собственных Архидэвов, противостоящих семи Амеша Спентам.

В течение нашего цикла добрые язаты, 99 999 фраваша (или феройеров), и даже сами "Семеро Святых", Амеша Спент,*<6> совершенно бессильны против воинства злых дэвов -- символов противостоящих космических сил и человеческих страстей и грехов.*<7> Это злобные дьяволы, и их присутствие излучает зло и наполняет мир моральными и физическими заболеваниями: болезнями и бедностью, завистью и гордыней, предательством, несправедливостью и жестокостью, гневом и кровопролитными убийствами. По примеру Ахримана, человек с самого начала заставляет своих ближних плакать и страдать. Такое положение вещей прекратится только тогда, когда Ахура Мазда, семикратное божество, примет свое седьмое имя,*<8> или вид. Тогда он пошлет свое "Священное Слово", *Матра Спента* (или "Душа Ахура"), чтобы оно воплотилось в Саошианта (Сосиоша), и последний победит Ангро-Майнью. Сосиош -- это прототип "преданного и истинного" в *Откровении*, так же как и Вишну в *Калки-аватаре*. Ожидают, что оба они появятся как *Спаситель Мира, сидящий на белом коне* в сопровождении армии духов, или гениев, также восседающих на молочно-белых конях.*<9> И тогда *люди восстанут из мертвых* и наступит бессмертие.*<10>

Последнее безусловно является чистой аллегорией. Это означает в эзотерическом смысле, что материализм или грех называется смертью, а материалист или неверующий -- это "мертвый человек" в духовном плане. Оккультизм никогда не рассматривал физическую личность как *человека*; не поступал ли так же и Павел, если правильно понимать его послание к Римлянам (VI-VII)? Поэтому человечество, которое достигло "назначенного времени" (конца нашего нынешнего *Цикла*), конца периода грубой материальной плоти, будет, при определенных телесных изменениях, способно к ясному духовному восприятию истины. Освобождение от плоти есть соразмерное и пропорциональное

освобождение от греха. Много есть таких людей, для которых *увидеть -- значит поверить*, и, следовательно, *воскреснуть "из мертвых"*. Одно оккультное пророчество говорит, что в середине Седьмой Расы борьба двух конфликтующих Сил (*Буддхи* и *Кама Манаса*) полностью прекратится. Все, что является неискупимо греховным и порочным, жестоким и разрушительным, будет уничтожено, а то, что попытается выжить, будет сметено и изгнано из бытия при помощи, так сказать, кармической приливной волны в форме моровых эпидемий, геологических потрясений и других разрушительных средств. Пятый Цикл принесет с собой высшую форму человечества; и, так как разумная Природа всегда развивается постепенно, последняя Раса этого Цикла должна по необходимости усовершенствовать необходимый для этого материал. Между тем, мы все еще находимся лишь в Пятой Расе Четвертого Цикла, и в Калиюге, в придачу. Неумолимая борьба между духом и материей, между Светом и Добром -- и Тьмою и Злом, началась на нашем земном шаре со времени первого появления противоречий и противоположностей в растительной и животной природе, и продолжилась с еще большей яростью, чем когда-либо, после того, как человек стал эгоистичным и личностным существом, таким, *каков он и ныне*. И нет никакой надежды на ее завершение до тех пор, пока ложь не будет заменена правдой, эгоизм -- альтруизмом, и высшая справедливость не воцарится в сердцах людей. До этого момента шумная битва будет бушевать непрестанно. И, в особенности, это касается эгоизма, любви к *Себе*, превосходящей все, что есть на небе и на земле, которой способствует тщеславие,-- она является виновником семи смертных грехов. Нет; нелегко победить Ашмога, жестокую "двуногую змею". Прежде чем бедное создание, пребывающее ныне в тисках Тьмы, освободиться при помощи Света, оно должно познать себя. Согласно дельфийским предписаниям, человек должен познакомиться и приобрести власть над каждым уголком и укромным местечком своей непостоянной и разнородной природы, прежде чем он сможет научиться различению между *СОБОЙ* и своей *личностью*. Для выполнения этой трудной задачи необходимо соблюсти два условия: человек должен полностью осуществить на практике прекрасную зороастрийскую заповедь: "Добрые мысли, добрые слова, добрые дела" и навечно запечатлеть ее в своей душе и сердце, а не просто на словах или в форме обряда или ритуала. И главным образом необходимо разрушить *личное тщеславие* по отношению к тому, что будет после воскресения.

Вот одна глубокомысленная история и прекрасная аллегория из одной древней зороастрийской книги. С самого первого, начального периода возникновения силы Ангро-Майнью, он и его злобная армия демонов противостояли армии Света во всех ее действиях. Демоны похоти и гордыни, продажности и грубости, систематически разрушали работу Святых. Это они сделали прекрасные цветы ядовитыми, грациозных змей -- смертоносными, наполнили яркий огонь, символ божества, зловонием и дымом; они принесли в мир смерть. Свету, чистоте, правде, доброте и знанию они противопоставили тьму, грязь, ложь, жестокость и невежество. В противоположность полезным и чистым животным, сотворенным Ахура Маздой, Ангро-Майнью создал диких зверей и кровожадных небесных хищников. Он также нанес оскорбление, осудил и высмеял мирные и безобидные создания своего старшего брата.

Это все твоя зависть,-- сказал однажды святой язата нечистому злему духу, жестокосердному.-- Ты неспособен создать прекрасное и безвредное существо, о жестокий Ангро-Майнью...

Главный демон рассмеялся и сказал, что он может это сделать. Затем он создал самую прекрасную птицу из всех птиц, которых когда-либо видел мир. Это был величественный павлин, символ тщеславия и эгоизма, которые на самом деле есть низкопоклонство перед самим собой.

Пусть он будет Царем Птиц,-- промолвил Темный,-- пусть человек *поклоняется ему и поступает по его примеру*.

С этого дня "Мелек Таус" (Ангел Павлин) стал особым созданием Ангро-Майнью, и посланцем, с помощью которого некоторые люди*^{<11>} призывают главного демона, и все остальные люди умилоствляют его.

Сколь часто можно видеть сильных мужчин и решительных женщин, движимых настойчивым устремлением к идеалу, об истинности которого они знают, успешно борющихся, судя по всему, с Ахриманом, и побеждающих его. Их *личности* были полем битвы в наиболее ужасном, яростном сражении между двумя противоположными Принципами; но они стояли твердо -- и победили. Темный враг кажется побежденным; он на самом деле разбит, настолько, насколько это относится к животным инстинктам. Личный эгоизм, эта жажда самости и только самости, источник наибольшего зла -- исчез; и всякий низший инстинкт, тающий подобно грязной сосулке под благодатными лучами Ахура Мазды, ослепительного ЭГО-СОЛНЦА, исчезает, освобождая пространство для лучших и более чистых устремлений. Да, но все же в них таится их старое и лишь частично уничтоженное тщеславие, та искра личной гордыни, которая должна в конце концов умереть в человеке. Она дремлет в них, сокрытая и невидимая ни для кого, включая и их собственное сознание; но она все же есть там. Пусть она пробудится лишь на мгновение, и тогда личность, которая казалась исчезнувшей, вновь возродится к жизни и зазвучит во весь голос, восставая из могилы подобно отвратительному вампиру, вызванному в полночь колдуном. Пять часов -- нет, даже пять минут жизни под ее фатальным воздействием, могут уничтожить годы самоконтроля и тренировки, и многотрудное служение Ахура-Мазде, и вновь широко раскрыть дверь для Ангро-Майнью. Таков результат молчаливого и негласного *поклонения* единственному прекрасному творению Духа Эгоизма и Тьмы.

Взгляните вокруг и оцените то ужасающее опустошение, которое было создано этим последним и наиболее коварным из творений Ахримана, невзирая на всю его внешнюю красоту и безобидность. Столетие за столетием, год за годом, все изменяется; все что угодно развивается в этом мире; и лишь одна вещь никогда не изменяется -- *человеческая природа*. Человек накапливает знания, создает религии и философии, но все же сам остается тем же самым. В своей непрерывной погоне за богатством, славой и обманчивыми, блуждающими огоньками новизны, удовольствия и амбиций, он вечно движим одним и тем же главным двигателем -- тщеславным эгоизмом. В наши дни так называемого прогресса и цивилизации, когда *свет* знания, как утверждают, полностью заменил повсюду *тьму* невежества, много ли вы можете увидеть волонтеров, которые прибавились бы к армии Ахура Мазды, Принципа Добра и Божественного Света? Увы, рекруты Ангро-Майнью, Сатаны маздаистов, превышают их с каждым днем все больше и больше. Они заполнили весь мир, эти поклонники Мелек Тауса, но чем более они просвещаются, тем легче они гибнут. Это естественно. Подобно *Времени*, безграничному и конечному, *Свет* также двойственен: божественный и вечный, и *искусственный свет*, который, по парадоксальному но точному определению, является *тьмой Ахримана*. Посмотрите, на какие цели расточаются лучшее в энергии познания, сильнейшая человеческая активность и силы изобретательности в человеке расходуются в наши дни: на создание, улучшение и совершенствование военных машин уничтожения, оружия и бездымного пороха, и приспособлений для взаимного убийства и для казни людей. Великие христианские государства стремятся превзойти друг друга в изобретении лучших средств для уничтожения человеческой жизни и для подчинения более сильными и могущественными -- более слабым и бедным, и не для какой-либо иной цели, кроме как для того, чтобы накормить своих павлинов тщеславия и эгоизма; и христиане

добросовестно следуют этому доброму примеру. На что же тратятся бесчисленные богатства, накопленные личной предприимчивостью наиболее просвещенных людей за счет гибели менее образованных? Не облегчения ли человеческих страданий во всех их видах искали богатые с такой жадностью? Вовсе нет. Ибо сегодня, как и 1900 лет назад, когда нищий Лазарь был рад крошкам, которые падали со стола богатого человека, дэвы не пренебрегают никакими средствами для того, чтобы отгородить себя от бедных. Меньшинство, которое дает и проявляет заботу так, что их правая рука не знает, что делает левая, совершенно незначительно по сравнению с тем гигантским большинством, которое столь расточительно в своей благотворительности -- и лишь потому, что они страстно желают увидеть свое имя, возведенное миру при помощи прессы.

Велика сила Ахримана! Бежит время, с каждым днем оставляя века невежества и суеверий далеко позади, но принося нам взамен лишь столетия всевозрастающего эгоизма и гордыни. Человечество растет и умножается, увеличивая свою силу и (книжную) мудрость; оно заявляет о своем проникновении в глубочайшие тайны физической природы; оно строит железные дороги и изрешетило весь земной шар тоннелями; оно воздвигает гигантские башни и мосты, сокращает расстояния, соединяет океаны и разделяет целые континенты. Кабели и телефоны, каналы и железные дороги с каждым днем все более и более объединяют человечество в одну "счастливую" семью, но все это лишь ради того, чтобы снабдить эгоистичного и коварного человека всеми средствами для обмана менее эгоистичного и более непредусмотрительного. Поистине, "высшая десятка" среди ученых и богачей подчиняет своей ласковой воле и желаниям, воздух и землю, океан и огонь. Наш век -- это воистину век прогресса, эра наибольшее триумфального проявления человеческого гения. Но какое же добро принесла эта цивилизация и прогресс миллионам людей из европейских трущоб, огромным армиям "неумытых"? Прибавили ли эти проявления человеческого гения комфорта жизням бедных и нуждающихся? Не будет ли правильным сказать, что страдания и голод сегодня в сотни раз превосходят те, которые были во времена друидов и Зороастра? И для того ли все это изобретается, чтобы помочь множеству голодных, или же опять только для того, чтобы смести с кресла богача давно забытые розовые листочки, которые могут неприятно пощекотать его упитанные тела? Дают ли чудеса электричества лишнюю корку хлеба голодающему? Приносят ли башни и мосты, леса заводов и предприятий что-либо стоящее сынам человеческим на земле, кроме дополнительной возможности обогащения путем "высасывания" и эксплуатации более бедных братьев? Когда, я спрашиваю снова, в какое время в истории человечества, в какие темнейшие времена невежества, когда было известно о таком ужасающем голоде, который мы видим сейчас? Когда бедный человек плакал и страдал так, как он плачет и страдает в наши дни -- скажем, в Лондоне, где на каждого посетителя клуба, который ежедневно обедает и выпивает вина на такую сумму, на которую можно в течение целого дня кормить двадцать пять семейств, можно насчитать сотни и тысячи голодающих несчастных. Под самыми окнами фешенебельных городских ресторанов, которые лучатся теплом и электрическим светом, каждый день можно видеть трясущихся старух и детей, дрожащих и устремляющих свои голодные глаза на ту пищу, запах которой они ощущают всякий раз, когда открывается входная дверь. И тогда они "идут дальше" -- по порядку, исчезая в мрачной и унылой темноте, чтобы голодать, дрожать и в конце концов умереть в замерзающей грязи какой-нибудь водосточной канавы...

"Языческие" парсы не знают всего этого, и их общество никогда не допустило бы возникновения внутри себя никаких нищих, и в последнюю очередь -- появление ГОЛОДА!

Эгоизм -- это главная движущая сила нашего века; *Chacun pour soi, Dieu pour tout le monde* [Каждый за себя, Бог -- за всех], -- вот его лозунг. Где же тогда находится истина, и каково

же то практическое добро, которое совершил этот свет, принесенный человечеству посредством "Светила Мира", как это утверждает каждый христианин? О "Светилах Азии" европейцы говорят с презрением, и не признали бы в Ахура Мазде *божественного* света. И все же даже *небольшой* свет (если он таков), который практически приносит добро страдающему человечеству, в тысячи раз благотворнее, чем даже бесконечный Свет, если он ограничен рамками абстрактных теорий. В наши дни этот последний Свет преуспел только в увеличении гордыни христианских народов до ее высшей точки, в развитии их низкопоклонничества перед самими собой, и в воспитании жестокосердности под именем общеобязательного закона. "Личность" народа и каждого человека пустила глубокие корни на почве эгоистических мотивов; и из всех цветов современной культуры наиболее пышно расцвели цветы благовоспитанной Лжи, Тщеславия и Самовосхваления.

Немного есть таких людей, кто был бы убежден или хотя бы соизволил бы увидеть, что под блистательной поверхностью нашей цивилизации и культуры скрываются и таятся, отказываясь удалиться, все внутренние мерзости и пороки, которые были созданы Ахриманом; и что поистине, наиболее правдивым символом и изображением этой цивилизации является последнее творение Высшего злого духа -- прекрасный Павлин. Воистину говорит вам теософия -- это *Сам Дьявол*.

"Люцифер", март 1891 г.

---

*<1> Хотя это божество и является "Перворожденным", но все же метафизически и логически Ормузд появляется как четвертая по порядку эманация (сравните с *Парабрахм-Мулапракрити* и тремя *Логосами* в "Тайной Доктрине"). Он есть Божество проявленного плана бытия. В эзотерической интерпретации авестийских сакральных аллегорий, АХУРА или АСУРА -- это родовое имя *семикратного* Божества, Правителя Семи Миров; и *Хванирата* (наша земля) -- это четвертый мир, по своему уровню и порядку. Нам следует проводить различие между такими именами, как *Ахура Мазда*, *Варана*, "Высшее" божество, и синтезом *Амеша Спент* и так далее. Действительный порядок был бы таков: Высший, или Единый Свет, называемый Вечным; далее -- *Зервана Акарана* (сравните с Вишну в его абстрактном значении, как Безграничного, пронизывающего Все, и *Кала*, *Время*), *фраваша*, или *феройер* Ормузда (тот вечный Двойник, или Образ, который предшествует и продолжает существовать после смерти каждого бога, человека или животного), и наконец -- сам *Ахура Мазда*.

*<2> *Зервана Акарана* обозначает в то же самое время -- Бесконечный Свет, Беспредельное Время, Безграничное Пространство и Судьбу (*карму*). См. *Вендидад*, Farg. xix. 9.

*<3> Парсы, последний остаток древних магов, или огнепоклонников -- величественной зороастрийской системы, не оскверняют своего Божества тем, что делают его создателем злых духов так же, как и чистых ангелов. Они не верят в Сатану или Дьявола, и таким образом эта религиозная система на самом деле не может быть названа *дуалистической*. Хорошее доказательство этого было получено около полувека тому назад в Бомбее, когда ориенталист, преподобный д-р Уилсон обсуждал этот вопрос с парским верховным жрецом, *дастуром*. Последний весьма философски опроверг его обвинения и продемонстрировал ему, что отнюдь не понимая свои Священные Книги в буквальном смысле, они рассматривают их столь же аллегорически, как ими понимается и Ахриман. Для них он является символическим представителем разрушительных элементов в космосе, и злых страстей и животных инстинктов, в человеке (*Вендидад*).

*<4> *Вендидад*, перевод Дж. Дармстедера, "Введение", стр. 41.

*<5> Ахура Мазда предстает здесь не как высший Единый Бог вечного *Добра* и *Света*, но как его собственный Луч, божественное Эго, которое одушевляет человека -- под различными именами.

*<6> Боги света, "семеро бессмертных", из которых Ахура Мазда является седьмым; это обожествленные абстракции.

*<7> Или *дьяволов*.

*<8> В 16 стихе XIX *Яшта* мы читаем: "Я призываю великолепие Амеша Спент, семерых, которые имеют одну и ту же мысль, говорят одно и то же слово, делают одно и то же дело и имеют одного и того же господина, Ахура Мазду". Поскольку оккультное учение говорит: В течение каждого из семи периодов (Рас) главному управляющему *Свету* дается новое имя; то есть, одно из семи *сокрытых* имен, первые буквы которых составляют *тайное имя* Септенарного Воинства, выглядящего как нечто единое.

*<9> *Nork II*, 176. Сравните с *Откровением XIX*, 11-14: "И увидел я отверстие небо, и вот конь белый, и сидящий на нем ... и воинства небесные следовали за ним *на конях белых*".

*<10> *Яшт XIX*. 89 и далее.

*<11> Иезиды, или "дьяволопоклонники", некоторые из которых населяют равнины древней Вавилонии, до наших дней поклоняются Мелек Таусу, павлину, как посланцу Сатаны и посреднику между Верховным дьяволом и людьми.
